

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Фантазия за два дня до реализации

Два дня назад я приступил к подготовке. Качественно оттрахать жену в стиле изнасилования — занятие не самое простое. А я хотел устроить что-то совершенно выдающееся, такое что не забылось бы через день что долго впоследствии использовалось как пример для подражания. Кроме того, мой слегка помутившийся разум жаждал некоторых вольностей, обычно в наших отношениях недопустимых. План действия созрел внезапно, ночью, когда жена сладко спала. Я осторожно снял с ее попки ногу, почеловал в плечо и поспешил на кухню не в силах дожидаться нового дня. Дело в том что для второго этапа действия мне нужен был искусственный член внушительных габаритов, а такого в доме еще не водилось так что приходилось позаботиться о его изготовлении из подручных материалов.

Я достал из шкафчика запас свечей. Простых свечей, что освещают нам темные вечера в моменты отключения света. Ценность их как сексуального инструмента довольно мала — слишком уж они тонки и гладки что бы женщина могла их хорошенько почувствовать, даже когда они буравят попку. Разве что полить расплавленным стеарином на обнаженную грудь... Другое дело если собрать пучок из шести свечей, обернуть в полиэтилен для упрощения технологического процесса, и подогреть в духовке по размягчения. Получится замечательный материал для изготовления орудия пыток, каким изготовил его я — с огромной неровной головкой размером почти в кулак и длинным древком, ноздреватым, неровным и изогнутым.

Следующий за этим день прошел тихо и незаметно и вот наконец наступил день игрищ. Жена конечно знала что я буду сегодня с ней играть, но не догадывалась насколько это серьезно. Игриво пугаясь моего взгляда с утра, после того как я изволил проснуться, она отправилась в ванну, подбривать все что растет ниже шеи. Воевать сегодня с растительностью в мои планы не входило. Гораздо интереснее развлекаться с женщиной, голой до состояния маленькой девочки. А пока она подготавливала себя к моему пиршеству, предстояло завершить приготовления. Достать и разобрать множество веревок, подходящих к ситуации и месту действия, положить на расстояния прямой досягаемости необходимые для первого этапа игрушки — вибратор и плеть, и выпить кружку кофе с сигаретой что бы потом не отвлекаться.

Мое солнышко появилось из ванны в халате и с совершенно невинной по детски радостной улыбкой. Я взял ее за руку, и провел к столу, стоящему посередине комнаты — сегодняшнему месту действия. Не говоря ни слова, снял с нее халат и помог забраться на стол. Ею как всегда в такой момент овладела скованность. По правилам полагалось слегка помочь ей расслабиться, погладить, поласкать, шлепнуть, сдавить сосок, но мне не хотелось. Сегодня была моя игра. Медленно сменяя милость на гнев, распаяясь и позволяя своим движениям это выдавать, я повалил ее на спину, завел руки за голову и схватил их веревочным кольцом. Длинный конец веревки обернул пару раз вокруг шеи и крепко закрепил. Теперь она не могла даже пытаться вырваться — веревка на шее слишком легко могла напомнить о себе. Она старалась не смотреть на меня, как всегда бывает когда она втягивается в игру.

Затем я вытянул ее замечательное тело вдоль стола и занялся фиксацией ног. Нетрудно было заметить что ее чисто выбритая киска хлюпает от переполняющих ее соков. Для усиления их истечения я постарался раздвинуть ноги жены как можно более грубо. Я хотел получить

полный доступ к ее отверстиям и потому согнул ноги в коленях подложив под стиб палку и крепко ее зафиксировал веревкой. Потом наскоро оттянул щиколотки к ножкам стола. Ничего если ей станет больно от врезавшейся веревки — это соответствовало моему настроению. Для полноты картины привязал локти к ножкам и обернул еще длинной веревкой вокруг столешницы через ее грудь и живот, и картина была готова. Отойдя на пару шагов я постоял любуясь красотой обездвиженной обнаженной женщины, которая сейчас была полностью в моей власти.

Прислушавшись к ее глубокому дыханию, я подавил волнение, обычно преследовавшее меня в такой момент, и сходил в ванну за своими грязными трусами. Это почти традиция — использовать их в качестве кляпа. Ей как всегда не нравилось когда кусок материи затыкает ей рот, так что пришлось отвесить ей пару пощечин что бы стала сговорчивее. С силой я засунул в ее ротик трусы и для верности закрепил их скотчем. Кляп существует не для того что бы помешать женщине кричать от боли, скорее это средство ее унижения, а мне хотелось ее унижить.

Следующим пунктом программы была ее киска. Заняв место между ее раздвинутых ног, как патологоанатом у стола со своей жертвой, я погладил совершенно мокрую щель жены, отмечая фактуру свежесбритой кожи и ее реакцию в которой чувствовался страх, вожделение и глубокое и искреннее желание быть использованной. Немного поиграв пальчиком с ее клитором, смочив слегка пальцы соком ее глубин так что бы она потянулась всем телом навстречу мне, я включил вибратор на полную мощь и прижал его прямо к клитору. Она слегка застонала. Я стал водить вибратором вдоль ее щели, вверх и вниз, от начала и до колечка ануса, мокрого от натекших соков, чуть вдавливая вибрирующий кончик в него. Спустя совсем недолгое время жена стала отвечать негромкими стонами на ритмичность моих действий и тогда я воткнул вибратор вглубь ее открытого лона. Затем взял плетень и ударил ее поперек груди со всей силы и страсти, потом еще и еще. Мне хотелось ее боли и крика, который не замедлил себя ждать.

Это всегда здорово видеть как мокрая от жара страсти женщина кричит от внезапной боли, как напрягает все мышцы тела насколько позволяют веревки и вертит головой, как будто ей становится от этого немного легче. Пока вибратор добывал сок из ее глубин, я исхлестал ее грудь, живот и ноги. Не так что бы оставались сильные синяки, но так что бы она заплакала от боли. Устав, оставил ее приходить в себя и получать удовольствие, а сам отправился передымить и передохнуть.

Далее по плану следовало применение изготовленного позавчера инструмента. Я достал его из укромного места, куда припрятал до времени, и натянул на него презерватив что разгоряченный стеарин не мешал своим запахом чувствовать мне запах возбужденной женщины. Когда я вернулся в комнату, жена тихонько постанывала, но ее кайф пришлось прекратить, достав и выключив заполнявший лона вибратор. Не теряя времени и не предупреждая о сюрпризе, я приставил чудовищную головку своего творения к освободившейся дырочке и надавил. Когда она почувствовала как ее таранит что-то большое и незнакомое, жена затихла вся напряглась прислушиваясь к своим ощущениям. Головка агрегата с большим трудом прокладывала себе путь, миллиметр за миллиметром раздвигая вход во влагалище. С какого-то момента это видимо стало нестерпимо больно и жена даже как-то завизжала как это можно было осуществить с кляпом во рту. Ей было больно и страшно не видеть что ей причиняет боль, но чувствовать что это что-то покушается на ее

глубины. Но мне в этот момент было все равно. Меня не интересовали ее чувства и надавив посильнее я проник головкой внутрь. Древко орудия было тоже не маленьким, и даже расширенный вторжением вход плотно его облегал, заворачиваясь внутрь когда я двинулся дальше.

Несколько минут жена безучастно лежала, закрыв глаза и только все более напрягаясь пока искусственный член совершал поступательные движения внутри нее. Для меня было неожиданным как далеко он смог проникнуть, входя на добрых двадцать-двадцать пять сантиметров, хотя и с усилием. Однажды, в пылу страсти, жена просила меня оттрахать ее киску до состояния что бы из нее сочилась кровь, и хотя сегодня был не тот случай, я чувствовал что близок к тому. Наконец, в ответ на фрикции она стала постанывать. Я ускорил движения и постепенно стал трахать ее со всей возможной скоростью. Она извивалась, подавалась навстречу, стонала, мотала головой, когда с хлюпаньем и чавканьем, заворачивая внутрь половые губы ее таранил этот агрегат. Это было здорово — видеть ее муку и желание, подчиненные моей воле. Ради этого и стоило устраивать игрище.

Спустя час она постепенно затихла. Да и я подустал. Оставив на несколько минут лежать ее на столе с торчащим из киски огромным фалосом, я пошел передохнуть и собраться силами к третьему этапу драмы.

Третий этап должен был развернуться в ванной. Отвязав жену от стола и вынув член из весьма расширенного отверстия, я отвел ее, нетвердо стоящую на ногах, и поставил на колени внутрь ванны. Я собирался сделать то что никогда себе ранее не позволял, но о чем слишком долго мечтал. Вынув изо рта совершенно мокрый кляп, приказал ей открыть широко рот. Вероятно она подумала что мне хочется получить миньет и потянулась к моему члену, который я достал из штанов, но вместо этого в ее рот брызнула струя мочи. Жена вся вдрогнула и отдернулась, но моча продолжала бить ей в лицо, заливать волосы грудь и ноги. Она попыталась отстраниться, так что пришлось схватить ее за волосы и притянуть с силой прямо под струю. О, она понятливая девочка. Без лишних разговоров она снова открыла рот, с видимым трудом преодолев себя, и поймала остатки желтой струи.

На сегодня было довольно. Я развязал ее руки и оставив ее мыться, отправился в постель. Растянувшись голым под одеялом стал с наслаждением и трепетом вспоминать эпизоды сегодняшнего дня, дожидаясь пока жена придет ко мне. Через несколько минут она появилась. Она легла рядом со мной и мы крепко обнялись. Спустя какое-то время моя женщина сказала только одно слово: «Спасибо». И мне этого было достаточно что бы стать безмерно счастливым, переполненным нежности к ней. Так приятно входить в ее лоно, вновь горячее и мокрое свои собственным членом, занимаясь любовью и избавившись на какое-то время от наших демонов. Конечно, то что было мало и для меня и для нее, но право, это было здорово.